

ТЕРМИНОВЕДЕНИЕ TERMINOLOGY STUDIES

DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-3-710-729

УДК 811.161.1'276.6

Обзорная статья / Review article

Еще раз к вопросу об определении термина

С.В. Гринев-Гриневич¹ , Э.А. Сорокина² , М.А. Молчанова³

¹Государственное высшее профессиональное училище имени профессора
Эдуарда Ф. Стефаника в Сувалках,

16-400, Республика Польша, Сувалки, ул. Теофила Ноневича, 10

²Московский государственный областной университет,
141014, Российская Федерация, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24

³Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, корпус 2

 ellazor@mail.ru

Аннотация. Изложены результаты анализа существующих определений термина, представленных в современной терминоведческой литературе. В качестве языкового материала использованы описания понятия «термин», присутствующие в работах ведущих терминоведов и иллюстрирующие актуальность данного понятия и одновременно — разнообразие мнений в восприятии его сущности. Цель проводимого анализа — выяснить причины неоднозначного понимания понятия «термин» и определить наиболее существенные признаки данного понятия, что должно способствовать однозначному и полному его пониманию и употреблению. С использованием дефиниционного, сравнительного, диахронического, контрастивного методов было сформулировано емкое определение проблемного понятия «термин», которое и предлагается в качестве основного для данного понятия. *Теоретическая значимость* проведенного исследования связана с установлением наиболее общих свойств понятия «термин», являющегося базисным понятием терминоведения. Результаты данного исследования значительно расширяют сведения о понятии «термин», имеющиеся в современной теории термина, и должны способствовать прекращению появления малопродуктивной множественности его определений. *Практическая ценность* полученных итогов сводится к использованию материала и результатов его анализа в практической деятельности терминоведов и терминоведов, а также в деятельности преподавателей при чтении курсов общего и частного языкознания, терминоведения, лексикологии, антропологистики.

© Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А., Молчанова М.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: термин, слово, лексическая единица, наименование, определение термина, дефиниция, специальная лексика, терминология, терминоведение

История статьи:

Дата поступления: 01.06.2021

Дата приема в печать: 15.07.2022

Для цитирования:

Гринеv-Гринеvич С.В., Сорокина Э.А., Молчанова М.А. Еще раз к вопросу об определении термина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 710—729. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-710-729>

Reconsidering the Definition of the Term

Siergiej V. Grinev-Griniewicz¹ , Elvira A. Sorokina² ,
Maria M. Molchanova³

¹State Higher Professional School named after Professor Edward F. Szczepanika in Suwalki,
10 Feofil Noniewiczza str., Suwalki, Poland, 16-400

²Moscow Region State University,
24, Vera Voloshina str., Mytishi, Moscow region, Russian Federation, 141014

³Moscow City University,
4/1, 2nd Selskohozyaistvennyy Proezd, Moscow, Russian Federation, 129226
 ellazor@mail.ru

Abstract. Existing definitions of the term as presented in current terminological writings are analyzed in the paper. The linguistic material is the descriptions of the notion of “term” that could be seen in the works of leading terminologists; these descriptions exemplify the importance of the notion in question and at the same time highlight the diversity in interpreting its essence. Achieving *the goal* of the analysis — which is to reveal the reasons why the term is still being treated in such an ambiguous way and define the substantial features of this notion — promotes explicitness in the interpretation of the term and its usage in a universally recognized way. The result of the undertaken study achieved on the basis of comparative, diachronic, and contrastive approaches is working out the comprehensive definition of the troublesome notion “term” that could be treated as its main one. *The theoretical significance* of the research is finding out the most common features of the term as the basic notion of terminology studies. The results of the study further expand the ideas regarding the notion of the term that exist in current terminological theory and are believed to put an end to the unproductive multiplying of its definitions. *The practical value* of the study is viewed as using its materials and results in practical activities of scientists who work in the sphere of theoretical and applied terminology as well as educationists who teach general and special linguistics, terminology studies, lexicology, and anthropological linguistics.

Key words: term, word, lexical unit, nomination, term definition, special vocabulary, terminology, terminology studies

Article history:

Received: 01.06.2021

Accepted: 15.07.2022

For citation:

Grinev-Griniewicz, S.V., Sorokina, E.A. & Molchanova, M.M. (2022). Reconsidering the Definition of the Term. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(3), 710—729. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-710-729>

Введение

Стремительный научно-технический прогресс неизбежно влечет за собой формирование и развитие новых научных отраслей, а значит — и появление названий для новых научных понятий. И поэтому не удивительно то, что ученые постоянно обращаются к теории термина, поскольку термин — центральная единица в любой терминологии.

Одной из наиболее важных первоочередных проблем каждой науки является определение языковых единиц, призванных обозначить явления, изучаемые в конкретной науке. Эта проблема приобретает особое значение в терминоведении — науке, которая устанавливает правила упорядочения понятий и их наименований во всех науках. Тем не менее, именно здесь до настоящего времени в издаваемых учебниках и монографиях сохраняется произвольное авторское определение основного понятия — термина. Такое положение считаем не только непонятным, поскольку в этих же изданиях содержатся правила определения понятий (часто нарушаемые авторами), но и недопустимым, поскольку ставится под сомнение статус термина как основной специальной лексической единицы, и при этом положение других специальных лексических единиц принято определять путем соотнесения именно с *термином*.

Кажется вполне очевидным то, что для правильного понимания сущности термина (а это является необходимым условием для терминологических исследований и практической работы) следует на основе критического рассмотрения существующих определений сформулировать приемлемое для всех определение.

Об иллюзии многоаспектности термина

По мнению основоположника отечественного терминоведения В.М. Лейчика, «...Это обилие разнообразных определений, очевидно, объясняется не только тем фактом, что к моменту их формулирования не сложилась научная дисциплина, предметом которой является термин — терминоведение, но и тем, что термин представляет собой объект целого ряда наук, и каждая наука стремится выделить в термине признаки, существенные с ее точки зрения» [1. С. 20]. Вторая часть этого высказывания может привести (и приводит!) к ложному представлению о том, что в каждой науке должно быть свое определение термина. И вот уже в последние годы все чаще встречаются заявления типа «Разнообразие определений термина объясняется тем, что многоаспектным понятием «термин» оперируют в настоящее время более десятка наук и научных дисциплин. И каждая наука стремится выделить в термине те признаки, которые существенны с их точки зрения» [2].

Следуя этой логике, можно предположить, что каждая наука, в которой используются термины, должна иметь свое, отличное определение термина,

а учитывая, что, согласно Британской энциклопедии, только в XX веке появилось около 2,5 тысяч новых наук и научных дисциплин, число таких определений может быть почти бесконечным и существенно отличаться от традиционного понимания этого понятия. Об этой опасности предостерегал С.Д. Шелов [3. С. 22].

Приводимая В.М. Лейчиком дефиниция термина в когнитивном терминоведении звучит так: термин — это динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), переходя от концепта (мыслительной категории — к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности) [1. С. 21]. Можно ли это рассматривать как дефиницию? Что в этом определении понимается под *динамическом явлением*, и какое отношение это имеет к терминологии? По-видимому, такое понимание термина настолько отходит от традиционного, что мы имеем дело с совершенно новой научной дисциплиной. На самом деле, как видно из дальнейшего текста [1. С. 20–32], В.М. Лейчик имеет в виду те науки, которые частично пересекаются с терминоведением, в частности, — логику, информатику и семиотику. При этом, судя по итоговой формулировке — *термин — лексическая единица, обозначающая понятие* — автор отдает предпочтение логике, оперирующей понятиями.

В ряде терминоведческих публикаций можно встретить утверждение о том, что различное понимание и определение понятия «термин» вызвано выполнением термином разнообразных функций. Описывая различные функции термина в разделе «Гносеологическое терминоведение» нашего пособия 2008 г. [4], мы исходим из неизменности понимания термина.

Для того, чтобы сравнить и оценить различные определения этого базового для всего терминоведения понятия, рассмотрим достаточно влиятельные и распространенные отечественные дефиниции, которые, с присущей ему добросовестностью и тщательностью, представил один из ведущих отечественных терминоведов — С.Д. Шелов в своей последней монографии [5. С. 11–13].

Существующие распространенные дефиниции термина

К сожалению, в перечне дефиниции расположены по алфавиту, то есть в случайном порядке с точки зрения их появления. Однако организация их в хронологическом порядке может позволить выявить некоторые интересные тенденции. Во всяком случае, можно предположить, что более поздние дефиниции в определенной мере должны учитывать предыдущие. Кроме того, для полноты картины к этому перечню следует добавить дефиниции, имеющиеся в методиках стандартизации терминологии и в энциклопедическом словаре «Общее терминоведение».

С учетом времени появления опубликованных источников перечень анализируемых дефиниций принимает следующий вид:

1977 [Даниленко 1977] Термин — Слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции [6. С. 15].

1977 [Канделаки 1977] Термин — Слово или лексикализованное словосочетание, требующее для установления своего значения в соответствующей системе понятий построения дефиниции [7. С. 7].

1977 [Сухов, Налепин РД-14-74] Термин — слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [8. С. 46].

1983 [Фомина 1983] Терминологическая лексика. Слова или словосочетания, используемые для логически точного определения специальных понятий, установления содержания понятий, их отличительных признаков [9. С. 178].

1984 [Налепин РД 50–14-83] Термин — слово или словосочетание определенной (научной, технической и т.п.) области знания, выбираемое или создаваемое для выражения понятия [10. С. 2].

1987 [Головин, Кобрин 1987] Термин — Слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними [11. С. 5].

1987 [Кодухов 1987] Термин — Слово или составное наименование, созданное для обозначения понятия науки и техники, разных областей знания [12. С. 179].

1989 [Суперанская и др. 1989] Специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях; словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний; основной понятийный элемент языка для специальных целей; для своего правильного понимания требует специальной дефиниции (точного научного определения) [13. С. 14].

1990 [Налепин, Лейчик, Гринева, Шелов Р 50–603-1-89] Термин — это слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием понятия и требующее дефиниции [14. С.17].

1990 [ЛЭС 1990]; [КСЛТ] Термин — Слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности [15. С. 508; 29. С.128].

1991 [Комарова 1991] Термин — Инвариант (слово или словосочетание), который обозначает специальный предмет или научное понятие, ограниченное дефиницией и местом в определенной терминосистеме [16. С. 17].

1993 [Гринев 1993] Термин — Номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий [17. С. 33].

1995 [Бурханов 1995] Термин — Слово или сочетание слов специально (научного, технического и т.д.) подъязыка, непосредственно соотнесенное с научным понятием, служащее для его как можно более точного выражения, например: атом, кристаллография, синтаксема и т.д. [18. С. 172].

1995 [Шайкевич 1995] Терминология — Совокупность слов (терминов), обозначающих денотаты и понятия какой-либо сферы деятельности или отрасли знания [19. С. 150].

1995 [Немченко 1995] Слово или словосочетание (с подчинительной связью компонентов), обозначающее профессиональное понятие [20. С. 218].

1997 [Володина 1997] Термин — Слово или словосочетание специальной сферы употребления, создаваемое (заимствуемое, принимаемое) для точного выражения специальных понятий и основанное на дефиниции [21. С. 25].

1998 [Гринев, Лейчик, Шелов РМГ 19–96] Термин — это слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием понятия [22. П. 4.1].

2000 [Лагута 2000] Термин. В лексической стилистике: слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [23. С. 132].

2000 [Лемов 2000] Научный термин — языковая единица (слово или словосочетание) преимущественно субстанционального характера, конвенционально соотносящаяся с понятием и предметом профессиональной сферы и служащая для концентрации, фиксирования хранения и передачи информации [24. С. 77].

2000 [Самбунова 2000] Обозначение специального понятия, определенного в данной системе понятий, в виде слова или словосочетания, служащего его наименованием [25. С. 104–114].

2001 [Даниленко, Новикова 2001] Слово (или словосочетание), обозначающее понятие специальной области знания или деятельности [26. С. 170].

2002 [Алексеева, Мишланова 2002] Термин — Компонент динамической модели языка, диалектически сочетающей в себе стабильную знаковую систему и ее постоянное переосмысление [27. С. 15].

2003 [Баранов 2003] Термины — Слова (словосочетания) метаязыка науки и приложений научных дисциплин, а также слова, обозначающие специфические реалии областей конкретной практической деятельности человека [28. С. 89].

2003 [Краткий словарь русской лингвистической терминологии 2003] Слово, словосочетания, аббревиатура, различные символы и их комбинации

со словами, соотнесенные со специальным (профессиональным) понятием [29. С. 289].

2004 [Авербух 2004] Термин — Элемент терминологии (терминосистемы), представляющий собой совокупность всех вариантов неязыкового знака или устойчиво воспроизводимой синтагмы, выражающих специальное понятие определенной области знания [30. С. 131].

2004 [Морозова 2004] Термин — Номинативно значимая семиотическая единица сферы профессиональной коммуникации [31. С. 14].

2006 [Татаринов 2006] Термин — слово или словосочетание, служащее для обозначения понятия или специального явления в профессиональной области знания или человеческой деятельности и являющееся основным объектом изучения в терминоведении [32].

2006 [Касаткин и др. 2006] Термин — Слова и словосочетания, являющиеся названиями специальных понятий науки, техники, сельского хозяйства, искусства [33. С. 62].

2008 [Голованова 2008] Термин — Вербализованный результат профессионального мышления, значимое лингвокогнитивное средство ориентации в профессиональной сфере и важнейший элемент профессиональной коммуникации [34. С. 63].

2008 [Гринеv 2008] Термин — Номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание), принимаемая для точного наименования понятий [4. С. 30].

2009 [Лейчик 2009] Термин — Лексическая единица языка для специальных целей, обозначающая общее — конкретное или абстрактное — понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности [1. С. 31–32].

2012 [Без автора Р 50.1.075-2011] Основной элемент терминосистемы — это термин, т.е. слово или словосочетание определенной (научной, технической и т.п.) области знания, выбираемое или создаваемое (принимаемое?) для выражения понятия. П. 5.1 Термин — это слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием понятия и требующее дефиниции [35. П. 3.3; 5.1].

2018 [Шелов 2018] Термин — языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т.п.), соответствующий норме его употребления в профессиональном или ином обществе и выражающий специальное понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение) [5. С. 46–47].

2019 [ИСО 1087] *Термин* — *обозначение*, состоящее из одного или более слов, представляющих *общее понятие в специальном языке* определенной предметной области (*Обозначение* — представление понятия лингвистическими или нелингвистическими методами. — *пер. авт.*) [36].

О ближайшем родовом понятии

Для определения термина необходимо рассмотреть его обязательные характеристики, которые отграничивают его от других лексических единиц и являются признаками термина. Любопытно, что у основоположника отечественного терминоведения Д.С. Лотте нигде не встречается определение термина; по-видимому, он считал выделение терминов вполне очевидным и акцентировал внимание на существующих недостатках терминов и, соответственно, требованиях к правильному термину.

Поскольку основной вид определения в терминологических стандартах — это явное описание через указание ближайшего родового понятия и видовых отличительных признаков (РМГ 19–96) [22. П. 3.2], отправной точкой в понимании и определении термина является указание его ближайшего родового понятия. В большинстве анализируемых дефиниций в качестве родового понятия выступает лексическая единица — *слово* или *словосочетание*. Исключение составляют дефиниции Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой, Словаря русской лингвистической терминологии (СРЛТ), К.Я. Авербуха, Л.А. Морозовой и Е.И. Головановой.

Поскольку дефиниции Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой, а также Е.И. Головановой даны в рамках когнитивного терминоведения — как мы уже знаем, совершенно новой формирующейся научной дисциплины, имеющей мало общего с традиционным терминоведением, вряд ли целесообразно пробовать конкретно представить себе, что такое *компонент динамической модели языка* (может быть все что угодно), *вербализованный результат профессионального мышления* (любой профессиональный текст), приводимое В.М. Лейчиком *динамическое явление* или *лингвокогнитивное средство ориентации в профессиональной сфере* (опять что-то вероятно значимое в рамках когнитивного подхода, но не имеющее отношения к проблеме определения термина в терминоведении). При учете уже введенного в когнитивное терминоведение термина *концепт* независимо от широко используемого в традиционном терминоведении термина *понятие*, логично предполагать, что эта дисциплина откажется и от термина *термин* и введет новое обозначение. Во всяком случае, эти дефиниции нами далее не рассматриваются.

В.Д. Табанакова, замечая, что «Многообразие описаний и определенных термина весьма наглядно отражаются в перечне родовых понятий, через которые он определяется», приводит примеры и других предлагаемых родовых понятий (*словесный комплекс; специальный объект; специальное понятие; языковой знак; слово; специальное слово; словесный комплексный мотивированный знак; лексикализованное сочетание; сокращение; функция; член терминологической системы; единство знака и понятия*) и приходит к выводу о том, что наличие множества пониманий и определений термина подтверждает невозможность создания универсального определения...» [37. С. 26]. Отметим, что часть перечисляемых вариантов, безусловно, не может

быть принята в качестве ближайшего родового понятия: *специальный объект* — как слишком общее; термин не может быть *понятием* и вряд ли является *функцией* или *сокращением*.

Определения Л.А. Морозовой, К.Я. Авербуха и Словаря русской лингвистической терминологии, рассматривающие *термин* как элемент семиотической системы — символ, равно как и понимание *термина* в качестве символа, даны с точки зрения семиотики и выводят понятие *термина* за рамки языка, включая в него графические изображения — чертежи, диаграммы, карты, формулы и другие символы. Эта точка зрения, разделяемая известным западным терминоведом Дж. Сейджером [38. Р. 22] и другим известным западным терминоведом Херибертом Пихтом, возможно, имеет будущее, но в настоящее время большинство терминоведов продолжает рассматривать *термин* как лексическую единицу в рамках естественного языка.

Отметим, что и в «лексических» определениях *термина* тоже наблюдается явный разнобой в назывании ближайшего родового понятия:

- слово или словосочетание;
- слово (или словосочетание) специальной сферы употребления;
- слово или лексикализованное словосочетание;
- слово или словосочетание специального языка/подъязыка;
- слово или словосочетание определенной области знания;
- слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение;
- слово или составное наименование;
- специальное слово (или словосочетание);
- номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание);
- слово или словосочетание (с подчинительной связью компонентов);
- слово или словосочетание преимущественно субстанционального характера;
- обозначение специального понятия в виде слова или словосочетания;
- слово (словосочетание);
- лексическая единица языка для специальных целей;
- обозначение, состоящее из одного или более слов;
- языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т.п.).

И тем не менее, почти в каждом содержится выражение «слово или словосочетание», которое, по мнению Л.А. Морозовой, является одним из трех постоянных сегментов дефиниции, используемых в научной литературе, и характеризует формальный признак термина. Заметим, что к двум другим автор относит то, что б) термин «*обозначает специальное (строго определенное) понятие*» — чем вскрыта понятийная сущность термина; в) термин — «*слово, требующее дефиниции*» [31. С. 13]. Наличие союза *или* в выражении

слово или словосочетание предполагает два объекта, поэтому удобнее заменить его выражением *лексическая единица*, как это сделано у В.М. Лейчика и С.В. Гринева, поскольку значение выражения *лексическая единица* — «слово, устойчивое словосочетание или другая единица языка, способная обозначать предметы, явления, их признаки и т.п.» [39] включает и слова, и словосочетания, или даже *лексема* (мы разделяем точку зрения Ю.С. Маслова, считавшего слова и устойчивые словосочетания разновидностями лексем) [40. С. 89]. Кроме этого, с точки зрения терминологических дефиниций, для определения ближайшего родового понятия значение выражения *лексическая единица (слово или словосочетание)* слишком широко.

В середине 1970-х годов у терминоведов установилось понимание *термина* для отличения его от обычного слова, как «слова или словосочетания, связанного с понятием, принадлежащим какой-либо области знаний или деятельности» [41. С. 9]. Однако в дальнейшем выявление и изучение ряда других специальных лексем привело к пониманию того, что, как справедливо указывает С.Д. Шелов [5], специфика *термина* в первую очередь заключается в его значении, а не в принадлежности к специальной области лексики, к которой могут принадлежать и употребляемые в специальных текстах не-термины. Поэтому достаточно точным ближайшим родовым понятием будет **специальная лексическая единица** (или даже **специальная лексема**, что короче и удобнее). Это понятие является родовым и для других видов специальных лексических единиц, смежных с терминами (номенов, прототерминов, предтерминов, профессионализмов, терминоидов).

К обязательным характеристикам термина

Следующая необходимая операция — определение состава существенных признаков, необходимых и достаточных для отграничения понятия *термин* от смежных понятий. К таким признакам в терминоведческих публикациях в первую очередь относится **связь с понятием**, зафиксированная почти во всех дефинициях. Эту связь отмечают и наши частые соавторы по национальным методикам стандартизации терминов 1990-х и 1998-х гг. — В.М. Лейчик [1. С. 23] и С.Д. Шелов [5. С. 14]. Наша точка зрения, представленная в [4; 17], остается неизменной — термин «...используется для называния понятий. Это свойство термина является наиболее важным, потому что оно обуславливает не только его принадлежность к специальной области знания, но и все остальные его свойства» [4. С. 26]. Эта связь делает значение термина специальным, поскольку понятия относятся к уровню мышления, который отграничен от уровня представлений, называемых обычными словами.

Развитие терминоведения делает необходимым уточнение характера понятий, обозначаемых терминами. Во-первых, определение *специальное* для понятий не нужно, поскольку все они являются специальными; даже обще-

научные и общетехнические понятия составляют особый слой. Определение *специальное* к слову *понятие* широко использовалось в 1960–70-е годы, когда ему противопоставлялись бытовые, обыденные понятия, называемые общеупотребительными словами. Позднее, с пониманием того, что обычные слова именуют не понятия, а представления, выражение *обыденное понятие* вышло из употребления и сделало избыточным определение *специальное*.

Во-вторых, выявление номенклатурных наименований, обозначающих единичные понятия, потребовало определения *общий* к понятиям, называемым терминами. Следовательно, термин — это специальная лексическая единица (лексема), называющая (обозначающая) общее понятие. По поводу связи термина с понятием В.М. Лейчик замечает «...Различие формулировок: термин называет, обозначает, выражает понятие — отражает принципиальную разницу между лингвистическим, семиотическим и логическим подходом к термину» [1. С. 23]. В данном случае между словами *называющая* и *обозначающая* нет принципиальной разницы.

К признакам термина в терминологических публикациях причисляются, кроме специального характера и связи с понятием, следующие характеристики:

1. *Предметная отнесенность*. Согласно С.Д. Шелову очень распространена в дефинициях *термина* ссылка на некоторую сферу деятельности, область знания, дисциплину, понятие которой представляет данный языковой знак. Рассматривая привязку термина во многих определениях к профессиональной сфере, автор приходит к обоснованному выводу о необязательности профессионального характера термина «...идентификация термина как языкового знака, ограниченного сугубо профессиональным лексическим фондом и, соответственно, ссылками на профессиональное понятие, видимо, не соответствует природе термина» (выделено автором) [5. С. 17]. Это мнение совпадает с нашим, поскольку мы неоднократно [4; 17] утверждали, что «...Специальную лексику нельзя ограничивать профессиональными рамками, так как при этом не учитывается терминология спорта, коллекционирования и некоторых других видов деятельности. Поэтому удобнее пользоваться термином «специальная область употребления», понимая под этим тематическую специфичность термина» [4. С. 26].

Следует заметить, что, с тех пор как в 1960–70-е годы был выявлен ряд специальных лексических единиц, не являющихся терминами (вплоть до 1970-х годов они воспринимались как разновидности терминов), признак специальной (не только профессиональной) сферы употребления, достаточный для отграничения терминов от общеупотребительных слов, не мог использоваться для отграничения *термина* от других специальных лексем и стал необязательным в дефиниции *термина*.

2. *Наличие дефиниции*. В ряде случаев термин определяется как слово, являющееся наименованием понятия и требующее дефиниции. Возможно, эта

традиция идет от В.П. Даниленко (1977) и Т.Л. Канделаки (1977), и такая формулировка, к сожалению, попала в последний национальный методический документ по стандартизации терминологии — Р 50.1.075-2011 «Рекомендации по стандартизации. Разработка стандартов на термины и определения» (М.: Стандартинформ, 2012) [35]. Но если мы задумаемся, то *требуящее дефиниции* означает *не имеющее ее*, а при отсутствии дефиниции нет возможности установить границы понятия и, следовательно, нельзя и говорить о понятии. Это делает данное определение бессмысленным, на что терминоведы ранее не обращали внимания. Дефиниция является необходимой принадлежностью термина, играя важную роль в выделении терминологической лексики из словарного состава языка.

Многоаспектностью термина можно пробовать оправдывать существование разных дефиниций (определений) термина. По мнению В.М. Лейчика, «Один и тот же термин может иметь не единственное определение своего значения — и потому, что обозначаемое им понятие многоаспектно, и потому, что в различных теориях определения одного понятия различны» [1. С. 24]. Позволим себе не согласиться с этим — если существует несколько аспектов рассмотрения одного понятия и несколько существенно различающихся дефиниций, то это означает, что перед нами несколько понятий. Понятие *вода* имеет разные определения в химии, физике и водоснабжении, и это значит, что с одним объектом связаны три различных понятия и три омонимичных термина. Это же касается дефиниций в различных теориях — если они различаются существенно, то с одной языковой формой связаны разные понятия, что приводит к омонимии терминов, как в приведенном выше случае с определением термина в рамках когнитивной лингвистики. Наличие различных определений способно быть отражением состояния науки, когда она еще окончательно не сложилась.

Далее В.М. Лейчик приводит дополнительные аргументы в пользу своего несогласия с обязательностью научной дефиниции у термина: «3. Языковое выражение определения значения термина тоже не является единственным, и остается неясным, какую же словесную дефиницию имеет «*термин*». 4. Не только термин, но и вообще любое слово или словосочетание может иметь дефиницию, точнее говоря, входить в дефиницию (см. толковые словари), так что этот признак не специфичен для термина. 5. В специальных сферах существует достаточно много понятий, не имеющих дефиниций, выраженных языковыми средствами; соответственно есть много терминов, значение которых не определено в словесной дефиниции» [1. С. 24].

Несмотря на огромное уважение к Владимиру Моисеевичу — крупнейшему отечественному терминоведу и многолетнему соавтору, большинство взглядов которого мы разделяем, в данном случае позволим себе с ним не согласиться по всем этим пунктам. Разница в формулировках дефиниции может не означать разницы в определении, если имеется в виду одно и то же:

в определении термина выражения *слово или словосочетание, лексическая единица* или *лексема* имеют совершенно одинаковое значение.

Вряд ли можно согласиться и с тем, что любое слово или словосочетание может иметь дефиницию. Этот вопрос подробно рассматривался нами в 1993 [17. С. 26–29] и в 2008 [17. С. 27–28] годах с установлением того факта, что обычные слова имеют не дефиницию, а толкование, между которыми есть существенная разница. Что касается понятий, не имеющих словесных дефиниций, то здесь мы выходим за пределы отечественного терминоведения как языковой науки о терминах, что не имеет отношения к обсуждаемой проблеме и не может быть рассмотрено в рамках настоящей статьи.

3. *Точность*. Терминоведы школы Д.С. Лотте рассматривали точность как желательное свойство формы термина — содержание в форме термина существенных признаков обозначаемого им понятия, то есть как мотивированность, которая позволяет термину выражать понятие, прекрасно понимая, что есть большое число немотивированных терминов, и это свойство не может быть признаком термина.

Современное понимание термина *точность термина* подразумевает точность значения термина, обусловленную тем, что понятие, как правило, имеет точные границы, устанавливаемые с помощью научного определения — дефиниции, которая одновременно является и определением значения термина [4. С. 27].

Большинство терминов точных наук и технических терминов характеризуется точностью значения, которая может рассматриваться в качестве признака термина. Однако еще с 1960-х годов в математике и логике (в первую очередь, — в теории множеств), а затем в информационных технологиях и ряде других наук появляется понятие «*нечеткое понятие*» — понятие, границы применения которого могут изменяться в зависимости от контекста. В ряде работ С.Д. Шелова (2002; 2003; 2004; 2018) рассматриваются случаи понятийной нечеткости, мягкости, полиморфизма (см., напр. [5. С. 34], что дает возможность ввести понятие *степени терминологичности* терминов. Известно, что определенное число подобных специальных лексем встречается в таких областях знания, как искусство и общественные науки, а также и в других науках в случае широких умозрительных понятий [4. С. 196–197]. По-видимому, существуют основания рассматривать такие единицы как *терминоиды* — специальные лексемы, используемые для называния формирующихся и неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих четких границ, а значит и дефиниций. Терминоиды не имеют таких терминологических свойств, как точность значения и контекстуальная независимость [4. С. 44].

К числу признаков, т.е. обязательных свойств термина, мы относим следующие:

- специальная лексема (принадлежность к специальной области знания) — для отличия от обычной лексики;

- называющая общее понятие — для отличия от ряда других специальных лексем (терминоидов, номенов, профессионализмов, профессиональных жаргонизмов);
- дефинированность, наличие дефиниции — для отличия от терминоидов;
- точность значения (содержательная точность) — для отличия от терминоидов;
- однозначность — наряду с точностью устанавливается дефиницией и должна считаться не желательным, а обязательным свойством термина; служит для отличия от терминоидов;
- контекстуальная независимость — для отличия от терминоидов;
- устойчивость формы и воспроизводимость в речи — для отличия от терминоидов и свободных словосочетаний;
- номинативность как свойство, которое выделяется большинством терминоведов;
- стилистическая нейтральность, несмотря на исключения в общественных науках, в целом отличает термины от общей лексики.

Признак конвенциональности и целенаправленного характера появления несколько преувеличен, характерен для ранних публикаций [42. С. 9] и не является обязательным свойством термина. В то же время к признакам, отличающим термины от предтерминов (специальных лексем, используемых в качестве терминов для называния новых понятий, но не отвечающие основным требованиям, предъявляемым к термину), следует добавить подчинительную связь компонентов терминологических словосочетаний.

Совокупность вышеперечисленных признаков позволяет определить термин как номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание), принимаемую для наименования общих понятий. С учетом того, что некоторые признаки (дефинированность, точность, независимость от контекста, стилистическая нейтральность) обусловлены основными и могут подразумеваться, можно сократить перечень признаков в рабочей дефиниции. Предлагаем принять в качестве рабочей следующую дефиницию: термин — **специальная лексема, именующая общее понятие**, в которой отражен минимум существенных признаков термина.

В публикациях 1970–80-х гг., когда еще не сложилась общая теория терминоведения и не до конца были изучены особенности и виды специальной лексики, расхождения и колебания в определении термина были вполне естественны. В позднейших работах в большинстве рассмотренных случаев можно скорее говорить о небрежности в формулировках дефиниций; при незначительных разночтениях в выделении и описании характеристик термина они не противоречат друг другу и вполне приемлемы.

Рассмотрение исторического развития определения термина в нормативно-методических материалах по стандартизации терминов показывает некоторые тенденции развития взглядов на термин.

1977 [Н.К. Сухов, В.Л. Налепин РД-14-74] Термин — слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимается, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [8. С. 46].

1984 [Налепин РД 50–14-83] Термин — слово или словосочетание определенной (научной, технической и т.п.) области знания, выбираемое или создаваемое для выражения понятия [10. С. 2].

1990 [Налепин, Лейчик, Гринева, Шелов Р 50–603-1-89] Термин — это слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием понятия и требующее дефиниции [14. С. 17].

1998 [Гринева, Лейчик, Шелов РМГ 19–96] Термин — это слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием понятия [22. П. 4.1]

2012 [Без автора Р 50.1.075-2011] П. 3.3: Основной элемент терминосистемы — это термин, т. е. слово или словосочетание определенной (научной, технической и т.п.) области знания, выбираемое или создаваемое для выражения понятия. П. 5.1: Термин — это слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием понятия и требующее дефиниции [35. П. 3.3; 5.1].

2019 [ISO 1087:2019(en)] — *обозначение*, состоящее из одного или более слов, представляющих *общее понятие* в *специальном языке* определенной предметной области (Краткий вариант) — *обозначение*, представляющее *общее понятие* языковыми средствами [43. П. 3.4.2].

В наиболее раннем стандарте, подготовленном в основном учеником Д.С. Лотте — Н.К. Суховым (по рассказам его соавтора В.Л. Налепина), заметен ряд характеристик термина, перешедших в более поздние дефиниции отечественных авторов: конвенциональность (*создаваемое*), точность выражения понятий (в научной школе Д.С. Лотте использовалось в значении *мотивированность*), противопоставление специальных понятий и предметов, подчеркивание специального характера терминов, сравнительно недавно отграниченных от обычной лексики. Многие из них отсутствуют в более поздней методике 1984 г., но в следующей методике 1990 г., подготовленной при участии одного из авторов настоящей статьи, появилось неудачное выражение «требующее дефиниции» (?).

В следующей методике (1998 г.), в подготовке которой также участвовал один из авторов настоящей статьи, это выражение отсутствует. Самая последняя методика (2012 г.) без указания авторства составлена, по-видимому, без участия терминоведов. Технический комитет по стандартизации ТК 55 «Терминология» преобразован в ТК 55 «Терминология», элементы данных и документация в бизнес-процессах и электронной торговле, по-видимому, с преобладанием последней части. Документ составлен не вполне компетентно, с механическим пере-

несением частей предыдущей методики и содержит ошибки, в ней перепутана тавтологичность с соразмерностью (п. 6.7), *символослова* даются в бессмысленной форме *символы-слова* и приводятся две разные формулировки определения термина, взятые в п. 3.3. из методики 1984 г., а в п. 5.1. из методики 1990 г. Тем не менее, она содержит существенные признаки термина. Наконец, современный международный стандарт «Словарь терминологической работы и терминоведения» 2019 г. также содержит существенные признаки термина.

Заключение

Проведенное сопоставительное исследование показало большой спектр разночтений в понимании и определении термина, не всегда имеющих серьезные обоснования и препятствующих дальнейшему развитию терминоведения. Так, например, многие современные диссертационные исследования терминологической тематики по-прежнему содержат главы и/или параграфы, посвященные вопросу об определении и основных признаках термина. При этом большое число формулировок становится существенным барьером в установлении единого понимания понятия *термин* большинством терминоведов и терминологов-практиков. Существенные различия в определении термина, имевшиеся и вполне понятные в период формирования основ терминоведения, в настоящее время вносят путаницу и совершенно недопустимы в современных учебниках и справочниках, где должна быть представлена единая дефиниция.

Несомненно, в исследовательских публикациях могут отражаться индивидуальные особенности авторского понимания термина. Однако даже поверхностное рассмотрение многочисленных упоминаемых в публикациях подходов к изучению термина — таких, как философский, исторический, социолингвистический, диахронический, филологический, лингвистический, психолингвистический, дискурсивный, логический, системный, прагматический, информационный, технический — не дает оснований предполагать радикальных изменений в сущности термина при использовании его в различных функциях.

Учебники и справочники должны давать как студентам, так и практикам единое базовое понимание термина, обеспечиваемое общепринятой дефиницией. Предлагаем принять в качестве рабочей следующую дефиницию, в которой отражен минимум существенных признаков термина: **термин — специальная лексема, называющая общее понятие.**

Библиографический список

1. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: ЛИБРОКОМ, 2006, 2009.
2. Лукоянова Т.В. Причины разнообразия определений понятия «термин» // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2 (30).

3. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб.: Филологический фак-т СПбГУ, 2003.
4. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008.
5. Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М.: ПринтПро, 2018.
6. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингв. описания. М.: Наука, 1977.
7. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977.
8. Сухов Н.К., Налепин В.Л. Методика стандартизации научно-технической терминологии РД-14-74. М.: ВНИИКИ, 1977.
9. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 1983.
10. Налепин В.Л. Методические указания «Разработка стандартов на термины и определения». М., 1984.
11. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высш. шк., 1987.
12. Кодухов В.И. Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1987.
13. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: Наука, 1989.
14. Рекомендации «Разработка стандартов на термины и определения». М., ВНИИКИ Госстандарта СССР, 1990.
15. Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 1990.
16. Комарова З.И. Семантические проблемы русской отраслевой терминографии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1991.
17. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993.
18. Бурханов И. Учебный словарь системы понятий лингвистической семантики. Rzeszów: Wydawnictwo wyższej szkoły pedagogicznej, 1995.
19. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. М.: Академия, 2005.
20. Немченко В.Н. Введение в языкознание. М.: Дрофа, 2008.
21. Володина М.Н. Теория терминологической номинации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.
22. Рекомендации по основным принципам и методам стандартизации терминологии. М., ВНИИКИ Госстандарта России, 1998.
23. Лагута (Алешина) О.Н. Стилистика. Культура речи. Теория речевой коммуникации: уч. словарь терминов. Часть 2. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2000.
24. Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000.
25. Самбурова Г.Г. Круг идей проблемы определений понятий как теоретических аспектов научной терминологии // Научно-техническая терминология. 2000. Вып. 2. С. 104–114.
26. Даниленко В.П., Новикова Н.В. Культура научной и профессиональной речи // Культура русской речи: учебник для вузов / под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. М., 2001. С. 169–197.
27. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: Теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2002.
28. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Едиториал УРСС, 2003.
29. Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. М.: Рус. яз., 1995; 2003.
30. Авербух К.Я. Общая теория термина. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2004.
31. Морозова Л.А. Терминознание: Основы и методы. М.: Прометей, 2004.
32. Татаринцов В.А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь. М.: Московский лицей, 2006.
33. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 2006.

34. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. М.: Эллис, 2008.
35. Рекомендация по стандартизации «Разработка стандартов на термины и определения». М.: Стандартиформ, 2012.
36. Стандарт МОС 1087:2019 Терминологическая работа и терминоведение. Словарь.
37. Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999.
38. Sager J.C. A practical course in terminology processing. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 1990.
39. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003.
40. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Высш. шк., 1987.
41. Бархударов С.Г. О значении и задачах научных исследований в области терминологии // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 7–10.
42. Хаяутин А.Д. Термин, терминология, номенклатура. Самарканд, 1972.
43. ISO 1087:2019 (en) Terminology work and terminology science. Vocabulary. Wien, 2019.
44. Shelov S.D. Term definitions and term expositions (Why do fuzzy terms exist?) // Language and Culture: Establishing Foundations for Anthropological Linguistics, S. Grinev-Griniewicz et al (eds.). Białystock, 2004. (Białystock Series of Anthropolinguistics. Vol. 1). P. 320–326.

References

1. Leychik, V.M. (2006, 2009). *Terminology studies: subject matter, methods, structure*. Moscow: Librokom. (In Russ.).
2. Lukoyanova, T.V. (2014). The reasons for the multitude of existing definitions of the term. *Electronic studies of Kursk State University*, 2 (30). (In Russ.).
3. Shelov, S.D. (2003). *Term. Termhood. Term definitions*. Saint Petersburg. (In Russ.).
4. Grinev-Griniewicz, S.V. (2008). *Terminology studies*. Moscow: Academy. (In Russ.).
5. Shelov, S.D. (2018). *Outline of the theory of terminology studies: contents, concept structure, practical applications*. Moscow: PrintPro. (In Russ.).
6. Danilinko, V.P. (1977). *Russian terminology: empirical linguistic description*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
7. Kandelaki, T.L. (1977). *Semantics and motivation of terms*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
8. Methodology of standardization of scientific and technical terminology RD-14-74. (1977) by Suhov, N.K. & Nalepin, V.L. Moscow: VNIKI. (In Russ.).
9. Fomina, M.I. (1983). *Modern Russian language. Lexicology*. Moscow: Vysshaya Shkola. (In Russ.).
10. Guidelines for working out terminological standards and term definitions RD 50-14-83 by Nalepin, V.L. (1984). Moscow. (In Russ.).
11. Golovin, B.N. & Kobrin, R.Yu. (1987). *Linguistic foundation of terminology studies*. Moscow: Vysshaya Shkola. (In Russ.).
12. Koduhov, V.I. (1987). *Introduction to linguistics: textbook for teachers of Russian and literature*. Moscow: Prosvechenije. (In Russ.).
13. Superanskaya, A.V., Podolskaya, N.V. & Vasileva, N.V. (1989). *General terminology. Theoretical issues*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
14. Recommendations for working out terminology standards and term definitions. R 50-603-1-89. (1990). Moscow: VNIKI. (In Russ.).
15. Linguistic Encyclopedia (1990). V.N. Yartseva (Ed.). Moscow. (In Russ.).
16. Komarova, Z.I. (1991). *Semantic issues of Russian industry terminography*. Ekaterinburg. (In Russ.).
17. Grinev, S.V. (1993). *Introduction to terminological studies*. Moscow: Moskovskij litsei. (In Russ.).

18. Burhanov, I. (1995). *Dictionary of concepts in linguistic semantics*. Rzeszów: Wydawnictwo wyższej szkoły pedagogicznej.
19. Shajkevich, A.Ya. (2005). *Introduction to linguistics*. Moscow: Academy. (In Russ.).
20. Nemchenko, V.N. (2008). *Introduction to linguistics*. Moscow: Drofa. (In Russ.).
21. Volodina, M.N. (1997). *Theory of terminological nomination*. Moscow: Moscow state university. (In Russ.).
22. Recommendations for the basic principles and methods of terminological standardization. RMG 19–96. (1998). Moscow: VNIKI. (In Russ.).
23. Laguta (Aleshina), O.N. (2000). *Stylistics. Speech culture. Theory of communication. Learner's dictionary of terms*, N.A. Lukyanova (Ed.). Novosibirsk: Novosibirsk state university. (In Russ.).
24. Lemov, A.V. (2000). *System, structure and usage of the scientific term (based on Russian linguistic terminology)*. Saransk: Mordovskij university. (In Russ.).
25. Samburova, G.G. (2000). Ideas regarding the definition of notions as theoretical aspects of scientific terminology. *Scientific-technical terminology*, 2, 104–114. (In Russ.).
26. Danilenko, V.P. & Novikova, N.V. (2001). Culture of scientific and professional speech. In: *Speech culture: textbook for higher school students*. L.K. Graudina and E.N. Shiryayeva (eds.). Moscow. pp. 169–197. (In Russ.).
27. Alekseeva, L.M. & Mishlanova, S.L. (2002). *Medical discourse: theoretical foundations and principles of analyzing*. Perm: Perm university. (In Russ.).
28. Baranov, A.N. (2003). *Introduction to applied linguistics*. Moscow: URRS. (In Russ.).
29. Vasileva, N.V., Vinogradov, V.A. & Shahnarovich, A.M. (1995, 2003). *Concise dictionary of linguistic terms*. Moscow. (In Russ.).
30. Averbukh, K.Ya. (2004). *General term theory*. Ivanovo: Ivanovo state university. (In Russ.).
31. Morozova, L.A. (2004). *Terminology knowledge: basics and methods*. Moscow: Moscow pedagogical state university. (In Russ.).
32. Tatarinov, V.A. (2006). *General terminology: encyclopedic dictionary*. Moscow: Moskovskij litsei. (In Russ.).
33. Kasatkin, L.L., Klobukov, E.V. & Lekant, P.A. (2006). *Concise desk book of Russian*. Moscow: Vysshaya Shkola. (In Russ.).
34. Golovanova, E.I. (2008). *Category of a professional: formation. Development. Language status*. Moscow: Elpis. (In Russ.).
35. Recommendations for standardization “Working out term standards and term definitions”. R 50.1.075-2011 (2012). Moscow, Standartinform. (In Russ.).
36. ISO 1087:2019 (en) Terminology work and terminology science — Vocabulary.
37. Tabanakova, V.D. (1999). *Ideographic description of scientific terminology*. Tyumen: Tyumen state university. (In Russ.).
38. Sager, J.C. (1990). *A practical course in terminology processing*. Amsterdam Philadelphia: John Benjamins Publishing Co.
39. Nelyubin, L.L. (2003). *Glossary of translation studies*. Moscow: Flinta, Nauka. (In Russ.).
40. Maslov, Yu.S. (1987). *Introduction to linguistics*. Moscow: Vysshaya Shkola. (In Russ.).
41. Barhudarov, S.G. (1970). On the meaning and objectives of scientific research in the sphere of terminology. In: *Linguistic issues of scientific and technical terminology*. Moscow. pp. 7–10. (In Russ.).
42. Hayutin, A.D. (1972). *Term, terminology, nomenclature*. Samarkand. (In Russ.).
43. ISO 1087:2019 (en) (2019). Terminology work and terminology science. Vocabulary. Wien.
44. Shelov, S.D. (2004). Term definitions and term expositions (Why do fuzzy terms exist?). In: *Language and culture: establishing foundations for anthropological linguistics* ed. by S. Grinev-Griniewicz et al. Białystock: Białystock Series of Anthropolinguistics. Vol. 12004. pp. 320–326.

Сведения об авторах:

Гринеv-Гринеvич Сергей Викторович, доктор филологических наук, профессор Государственного высшего профессионального училища имени профессора Эдуарда Ф. Стефанника в Сувалках, Сувалки, Польша, *e-mail*: svgrinev1@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8393-915X>

Сорокина Эльвира Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии факультета романо-германских языков Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет», *e-mail*: ellasor@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4965-078X>.

Молчанова Мария Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», *e-mail*: molchanovama@mgu.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7254-9359>

Information about the authors:

Siergiej V. Grinev-Griniewicz, Dr.Sc. (Philology), Professor of State Higher Professional School named after Professor Edward F. Szczepanika in Suwalki; *e-mail*: svgrinev1@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8393-915X>

Elvira A. Sorokina, Dr.Sc. (Philology), Professor of the Department of English Philology, State Educational Institution of Higher Education of Moscow “Moscow State Regional University”; *e-mail*: ellasor@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4965-078X>.

Maria A. Molchanova, PhD of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Language Theory and Cross-cultural Communication, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow “Moscow City University”; *e-mail*: molchanovama@mgu.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7254-9359>.